

— Олег, — сказал тот, — знай, скоро нас всех расстреляют...

Приближалась охрана. Надо было уходить.

Теперь их ночью живыми закапывали в землю. Донеслись еще выстрелы, глухие крики, плач детей. Потом все стихло.

— Мама, — услышала я страстный голос Олега, — больше терпеть нет моих сил! Знаешь, мама, храбрый умирает один раз, а трус — много раз. Теперь я знаю, что мне делать...

Несколько дней спустя в книге «Как закалялась сталь» я нашла листок, исписанный рукой Олега:

Клянусь я тебе, дорогая отчизна,
Что буду я грудью тебя защищать,
Что немца — тирана, захватчика, хама —
Где встречу — уничтожать!
Клянусь своему я народу родному:
Жестоко отмстить я сумею врагу...

Олег написал эти строчки в ту страшную ночь. И от стихов перешел к оружию.

Л И С Т О В К И

Был солнечный, веселый день. Часа четыре. Помню, я вошла в комнату. За столом сидели Олег, брат Николай, Ваня Земнухов и Толя Попов. Склонившись над какими-то бумагами, они что-то молча писали. При моем появлении они несколько смутились. Кто-то даже спрятал от меня свои бумажки под стол. Олег тепло улыбнулся мне и сказал:

— Мамы не бойтесь, товарищи. Мама — мой первый советчик.